https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.44

Влавацкая Марина Витальевна, Рахметова Евгения Сергеевна

<u>Традиционные vs экспрессивные коллокации русского и английского языков как предмет изучения комбинаторной лексикологии</u>

Статья посвящена описанию традиционных и экспрессивных коллокаций, выделению основных принципов их образования, а также обоснованию роли коллокаций в речевой реализации. Цель исследования - выявить особенности и сопоставить свойства традиционных и экспрессивных коллокаций как важнейших единиц языка и речи. Научная новизна работы состоит в выявлении и представлении комбинаторных, структурных, семантических, функциональных и других свойств традиционных и экспрессивных коллокаций, а также проведении сопоставительного анализа для обнаружения их универсальных и дифференциальных характеристик. Полученные результаты показали, что традиционные и экспрессивные коллокации имеют, во-первых, общие свойства, во-вторых, обязательные и вариативные свойства, и в-третьих, свои уникальные качества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 225-230. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phill@gramota.net

Теория языка 225

https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.44

Дата поступления рукописи: 20.04.2020

Статья посвящена описанию традиционных и экспрессивных коллокаций, выделению основных принципов их образования, а также обоснованию роли коллокаций в речевой реализации. Цель исследования — выявить особенности и сопоставить свойства традиционных и экспрессивных коллокаций как важнейших единиц языка и речи. Научная новизна работы состоит в выявлении и представлении комбинаторных, структурных, семантических, функциональных и других свойств традиционных и экспрессивных коллокаций, а также проведении сопоставительного анализа для обнаружения их универсальных и дифференциальных характеристик. Полученные результаты показали, что традиционные и экспрессивные коллокации имеют, во-первых, общие свойства, во-вторых, обязательные и вариативные свойства, и в-третьих, свои уникальные качества.

Ключевые слова и фразы: комбинаторная лексикология; традиционные и экспрессивные коллокации; комбинаторика; синтагматика; свойства коллокаций.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н., доц. **Рахметова Евгения Сергеевна**

Новосибирский государственный технический университет vlavatskaya@list.ru, vlavaczkaya@corp.nstu.ru; rahmetova89@mail.ru

Традиционные vs экспрессивные коллокации русского и английского языков как предмет изучения комбинаторной лексикологии

Введение

В настоящее время в языкознании наблюдается большой интерес к таким лексическим единицам, как коллокации, которые в функционально-речевом рассмотрении представляют собой одну из важнейших единиц. В комбинаторной лингвистике, изучающей синтагматические отношения единиц языка и их комбинаторный потенциал, понятие «коллокации» имеет широкую интерпретацию.

Актуальность изучения этих единиц связана с необходимостью описания, с одной стороны, языковой нормы, а с другой – выразительных средств языка, включая индивидуально-авторские речевые реализации.

Особое место коллокациям отводится в комбинаторной лексикологии, которая занимается разработкой теории коллокаций, включая разные типы данных единиц. Основными векторами исследований комбинаторной науки о словах являются изучение линейных связей слов и их сочетаний, выявление комбинаторносинтагматических свойств лексем, интерпретация сочетаемости слов в различных контекстах и т.д.

Теоретическую базу составляют работы:

- 1) по теории коллокаций Дж. Р. Фёрса [17; 22], М. Бенсона, Э. Бенсон и Р. Илсона [27] и др.;
- 2) по комбинаторной лексикологии Е. И. Архиповой [1], А. В. Емельяновой [5], З. М. Зайкиной [6], А. В. Коковой [8], М. М. Маковского [12], И. О. Онал [13], Л. В. Цвенгер [18] и др.;
- 3) по коннотативному компоненту значения слова: И. А. Стернина [16], Н. А. Лукьяновой [11], Н. А. Вострековой [3], Г. В. Колшанского [9], Н. Г. Комлева [10], В. И. Шаховского [19], В. И. Говердовского [4] и др.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: 1) рассмотреть понятие «коллокация» в зарубежном языкознании и комбинаторной лексикологии; 2) представить основы образования и свойства коллокаций; 3) определить их роль в речевой реализации; 4) рассмотреть традиционные и экспрессивные коллокации и выделить их свойства; 5) выявить общие и дифференциальные характеристики данных типов коллокаций.

Материалом исследования послужили традиционные и экспрессивные коллокации русского и английского языков, взятые из словарей и художественных и поэтических произведений А. Блока, Г. Яхиной, В. Маяковского, В. Брюсова, Ч. Диккенса, Э. По, Дж. Роулинг.

В исследовании применялись *методы*: 1) дефиниционного анализа, направленного на изучение научных определений терминов; 2) структурного анализа, предполагающего выявление структурных свойств колло-каций; 3) контекстуального анализа, направленного на изучение окружения слова, в котором реализуется его значение; 4) сопоставительного анализа, являющегося инструментом для выявления универсальных, вариативных и уникальных свойств традиционных и экспрессивных коллокаций.

Полученные результаты исследования имеют *практическую значимость*, поскольку теоретическое изучение разных типов коллокаций способствует дальнейшей разработке прикладного аспекта изучения языка, в задачи которого входят обучение сочетаемости слов иностранных языков и их корректный перевод, составление словарей комбинаторного типа и т.д.

1. Понятие коллокации в зарубежном языкознании

Основоположник Лондонской школы контенсивной лингвистики Дж. Р. Фёрс под коллокацией понимал постоянную сочетаемость конкретного слова с определёнными словами и часто используемые в речи сочетания слов, обусловленные совместной встречаемостью на регулярной основе и непосредственно семантическими факторами. Учёный ввёл понятие «контекст ситуации», главным аспектом изучения которого является

реальный словесный контекст, в который входят все возможные словосочетания исследуемого языка, рассматриваемые как члены данного контекста ситуации [17]. В качестве примера Дж. Р. Фёрс привёл слово «осёл», буквальное значение которого в разговорном языке во многом стирается в таких контекстах, как: он осёл, ты глупый осёл, не будь ослом и т.п. [22]. Слову «осёл» обычно присущ ограниченный набор предшествующих прилагательных, с которыми оно сочетается. Наиболее употребительными из них являются упрямый, бестолковый, глупый, ужасный, иногда отъявленный, вопиющий [17].

Британские лексикографы М. Бенсон, Э. Бенсон и Р. Илсон считают, что коллокации – это устойчивые неидиоматические сочетания слов, которые имеются в каждом языке и которые можно изучать с двух сторон: грамматической и лексической. Согласно концепции этих английских исследователей [27], коллокации, или лексические словосочетания, состоят только из существительных, прилагательных, глаголов и наречий, т.е. из слов знаменательных частей речи, например, call an alert (поднимать тревогу), hatch а conspiracy (замышлять заговор), come to an agreement (прийти к соглашению), таке ап impression (произвести впечатление) [Ibidem] и т.п. Более того, коллокации – это типичные комбинации слов, которые являются базовыми строительными элементами любого языка.

Как показывает анализ лингвистической литературы, современные отечественные и зарубежные языковеды сходятся в том, что коллокация как единица языка и речи играет большую роль в языкознании. Это универсальная единица, существующая во всех языках мира и имеющая ряд важных характеристик, среди которых — уточнение и конкретизация значений слов, её образующих, а объединение слов в коллокации — это универсальное фундаментальное свойство для всего речевого использования.

2. Традиционные коллокации в комбинаторной лингвистике

Предметом изучения комбинаторной лексикологии являются различные типы коллокаций – традиционные, терминологические, этнокультурные, окказиональные, экспрессивные и другие.

Основу образования любых коллокаций составляют комбинаторика и синтагматика — два основных принципа построения речи, реализующие коммуникативную функцию языка. Под комбинаторикой, вслед за М. М. Маковским, мы понимаем «составление и изучение комбинаций слов, которые подчинены определённым коммуникативным задачам при данных условиях их реализации и которые можно образовать из заданного количества слов» [12, с. 5], под синтагматикой — «отношения между знаками языка, возникающие между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте» [20, с. 448]. В речевой реализации комбинаторика и синтагматика вза-имозависимы и неотделимы друг от друга.

В комбинаторной лексикологии коллокация определяется как комбинаторно обусловленная лексикосемантическая единица, обладающая структурно-синтаксической целостностью и выполняющая определённые речевые функции.

К структурным свойствам традиционных коллокаций как рекуррентных лексических единиц относят:

- 1) комбинаторность они основаны на комбинировании элементов;
- 2) комплексность состоят из 2 и более элементов;
- 3) коллокабильность способны сочетаться с другим(и) элементом(и);
- 4) устойчивость постоянная связь понятий, воспроизводящихся вместе;
- 5) регулярность свойство элемента, при котором каждое его появление может быть предсказано;
- 6) воспроизводимость регулярная повторяемость единиц;
- 7) типизированность стандартность;
- 8) узуальность соответствие общепринятому употреблению.

Данные признаки в полном объёме свойственны традиционным, или классическим, коллокациям. Главная особенность этих единиц состоит в том, что в одном из компонентов сохраняется лексическое значение при устойчивости словосочетания в целом, а также отсутствии или ослаблении значения образности и эмоционально оценочной нагрузки. По классификации В. В. Виноградова, они именуются фразеологическими сочетаниями и определяются как устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих их слов [2].

В составе традиционных коллокаций слова реализуют своё значение исключительно в сочетании с определённым набором слов, что свидетельствует о своеобразной семантической аномалии. Но при этом они являются несвободными и сохраняют относительную семантическую самостоятельность. Примером может быть лексема скоропостижно, которая сочетается только с двумя словами – скончаться и умереть. Анализируя эти единицы, можно обнаружить, что один из их членов является более устойчивым или постоянным, а другой – переменным. Значения постоянных слов – это фразеологически связанные значения. Например, в сочетании уличить во лжи постоянным членом является глагол уличить – это основной (стержневой) элемент, как и в следующих фразеологических сочетаниях: уличить в преступлении, в коррупции; уличить в измене, в трусости, в предательстве. Соответственно, в коллокации сотрясаться от смеха постоянным и основным элементом является глагол сотрясаться, как и в сочетаниях сотрясаться от ярости, рыданий, гнева; сотрясаться от смеха, от восторга. В то же время использование в подобных конструкциях иных элементов, например *сотрясаться от любви или *уличить в благотворительности, представляется невозможным.

Как можно заметить, приведенные коллокации имеют ряд ограничений в логико-понятийном, лексикосемантическом, структурно-синтаксическом и других аспектах. С функциональной точки зрения сфера использования традиционных коллокаций – разговорный, официально-деловой и отчасти художественный стили речи. Теория языка 227

3. Экспрессивные коллокации и компоненты коннотации

Однако не все из перечисленных выше свойств присущи коллокациям в общем. Например, нестандартным окказиональным коллокациям звенящий стих, медлительная торьма, беспламенный пожар, пенная равнина, неокрыленный крик (В. Я. Брюсов) [14] несвойственны такие характеристики, как типизированность, устойчивость, регулярность, воспроизводимость и узуальность. В то же время коллокации данного типа нередко соотносятся с экспрессивными, или коннотативно окрашенными, единицами, так как нередко их окказиональность или креативность является проявлением эмотивности, экспрессивности, оценочности и других свойств выражения чувств человека. К таким промежуточным типам можно отнести коллокации небывалые раздумья, лицемерная маска, дикий ужас, безысходное мученье, жалкий пленник, докучливые крики (А. А. Блок) [7], которые характеризуются объединением в них таких свойств, как креативность и экспрессивность.

Примерами чисто экспрессивных нормативных коллокаций с разными коннотативными компонентами являются: русс.: ветреный юноша, пилить на автобусе, скоротечная война, досадная неудача, неоценимый вклад, незваный гость, нестерпимая боль, непрерывный поток [15]; англ.: endless arguments (бесконечные споры), crucial chance (уникальная возможность), reckless action (безрассудный поступок), desperate belief (отчаянная надежда) [23] и др.

Предметом нашего научного интереса являются экспрессивные коллокации, обладающие такими универсальными свойствами, как комбинаторность, комплексность, коллокабильность, и важным для данного типа единиц свойством экспрессивности, или коннотативности.

В то же время типизированность, устойчивость, регулярность, воспроизводимость и узуальность не всегда являются постоянными свойствами экспрессивных коллокаций, о чем свидетельствуют следующие примеры: раненое солнце (В. Маяковский) [7], тоскующий покой (А. Блок) [Там же], чугунный топот (В. Брюсов) [14], deathday party – поминальный приём (Дж. Роулинг) [26], desperate seas – отчаянное море (Эдгар По) [25] и др. Цель подобных единиц – не только отразить экспрессивные чувства, но и индивидуально-авторские ощущения и эмоции относительно того или иного предмета или явления действительности, а также передать личное отношение к определённому поступку или событию.

Исходя из всего вышесказанного, экспрессивные коллокации – это тип комбинаторно обусловленных сочетаний слов с выраженной коннотативной составляющей (эмотивность, экспрессивность, оценочность и т.п.), которые образованы для эстетической цели воздействия на адресата (собеседника или читателя). К таким единицам относятся коллокации высокомерная особа, ослепительно-белая чалма, подобострастный докладчик, наипротивнейший тип, вычурное имя, непостижимая воля, огромное счастье, глубокая чернота (Г. Яхина. Зулейха открывает глаза) [21]; cruel mind (ужасное расположение духа), тигку river (мрачная река), indisputable wisdom (бесспорная мудрость), dexterous crew (проворный экипаж) (Ч. Диккенс «С отливом вниз по реке») [24]; appalling hell (чудовищный ад), incomprehensible теп (непостижимые люди), solemn dignity (торжественное достоинство), horrible gulf (ужасающая бездна), stupendous sea (громадное море) (Э. По «Рукопись, найденная в бутылке») [25].

Как можно заметить, в перечисленных коллокациях адъективного типа превалирует коннотативный (экспрессивный) компонент значения одного из слов, а именно прилагательного. Согласно И. А. Стернину, коннотация — это дополнительная информация по отношению к понятию, часть значения слова, связанная с характеристикой ситуации общения, участников акта общения к предмету речи [16].

Коннотативному компоненту значения слова также посвящены труды таких отечественных языковедов, как Г. В. Колшанский [9], Н. Г. Комлев [10], В. И. Шаховский [19], В. И. Говердовский [4], Н. А. Лукьянова [11] и др. В этих работах говорится о коннотации как о неоднородном свойстве, что свидетельствует о сложности анализа экспрессивных коллокаций из-за комплексности коннотативного значения слова, которое содержит следующие составляющие:

- 1) эмотивность компонент коннотации, закрепленный в семантике языковой единицы при эмоционально ненейтральном отношении говорящего к предмету или явлению номинации, способный реализовываться в речи в виде конкретной эмоции [3]: русс.: невыносимая жара, нестерпимая боль, впечатляющий финал, отвратительный день [15]; англ.: marvelous rose (изумительная роза), disgusting behavior (отвратительное поведение), unbearable atmosphere (невыносимая атмосфера) [23] и т.д.;
- 2) экспрессивность компонент коннотации и свойство лексической единицы, которое усиливает один из компонентов значения слова, которое также ведёт к усилению воздействия на слушающего и которое часто связывают с образностью [11]: русс.: головокружительный успех, безрассудный поступок, устрашающий вид, гнетущая атмосфера [15]; англ.: reckless action (опрометчивый поступок), outstanding contribution (выдающийся вклад), fascinating performance (очаровательное выступление) [23] и т.д.;
- 3) оценочность компонент коннотации, выражающий мелиоративное или пейоративное ценностное отношение носителей языка, которое образуется на основе сравнения того, что называет номинативная единица [3]: русс.: вычурный стиль, неоценимый вклад, ветреный юноша, непоправимый урон [15]; англ.: invaluable experience (бесценный опыт), hot-tempered man (вспыльчивый человек), unacceptable situation (неприемлемая ситуация) [23] и т.д.;
- 4) стилистическая отнесённость или принадлежность к определённому функциональному стилю: русс.: тащиться на автобусе (разг.), воздавать почести (высок.), упертый малый (разг.), куча времени (разг.), неисправимый лгун (разг.) [15]; англ.: delirious horror (безумный страх) (разг.), unredeemed dreariness (неискупленная безотрадность) (книж.), intricate passages (причудливый разговор) (разг.) (Э. По) [25] и т.д.;

5) интенсивность является одним из компонентов экспрессивности и связана с качественно-количественной характеристикой явления либо предмета, отражающей меру явления [11]: русс.: неисчислимые страдания, высочайшая точность, бесконечный день [15]; англ.: devastating harm (опустоиштельный урон), impressive climax (впечатляющая развязка), crucial chance (исключительный шанс) [23] и т.д.

Нередко в контекстах актуализируются сразу несколько компонентов экспрессивной коллокации, которые присутствуют в семантике многих слов и могут быть представлены как «положительно», так и «отрицательно». Примером может послужить прилагательное мизерный — «минимальный» (о заработке, окладе, результате, ресурсе). Анализируя экспрессивные коллокации мизерный заработок, мизерный оклад, мизерный результати и мизерный ресурс, можно заключить, что в них проявляется: 1) эмотивность — «отрицательно», 2) экспрессивность — «усилительно», 3) оценочность — «неодобрительно», 4) стилистическая отнесенность — «нейтрально», 5) интенсивность — «в минус превзойденной степени», т.е. в минимальном количестве.

4. Общие и дифференциальные признаки традиционных и экспрессивных коллокаций

Традиционные и экспрессивные коллокации обладают набором общих – универсальных – свойств, содержащихся в коллокациях разного рода. Так, комбинаторность свидетельствует о том, что словосочетания основаны на комбинациях различных элементов. В этом же списке находится комплексность, которая указывает на то, что коллокации состоят как минимум из двух элементов. Ещё одно универсальное свойство, имеющееся во всех типах коллокаций, – коллокабильность, или способность элементов сочетаться друг с другом и образовывать разного рода коллокации.

Наличие устойчивости означает, что слова в коллокации имеют постоянную связь понятий и воспроизводятся вместе, например, глагол «проводить» подразумевает проведение какого-либо мероприятия: проводить собрание, переговоры, выборы = англ.: hold a meeting. Наличие регулярности у элемента позволяет предсказать последующее его появление, например, проливной? дождь, кромешная? тыма, неизгладимое? впечатление [15] и т.д. Следующее свойство — воспроизводимость, то есть регулярная повторяемость единиц характеризует устойчивость языкового образования и его закрепление в системе языка. И наконец, узуальность, или общеупотребительность, является обязательным свойством традиционных коллокаций.

Отсюда такие свойства коллокации, как устойчивость, регулярность, воспроизводимость, типизированность и узуальность, являются обязательными исключительно для традиционных коллокаций (русс.: безрассудный поступок, устрашающий вид, непоправимый урон [Там же]; англ.: invaluable experience (бесценный опыт), terrible heat (ужасная жара), annoying habit (надоедливая привычка) [23]), а также для одной группы экспрессивных коллокаций (великолепная игра, проливной дождь, непроглядная тьма [15], annoying habit (надоедливая привычка), severe crisis (серьезный кризис) [23]) и необязательными для другой (подобострастный докладчик, непостижимая воля, глубокая чернота (Г. Яхина, Зулейха открывает глаза) [21], тигку river (мрачная река), indisputable wisdom (бесспорная мудрость) (Э. По) [25] и т.д.).

Другими словами, перечисленные выше свойства являются обязательными для традиционных и частыми, но необязательными (вариативными) для экспрессивных коллокаций.

В то же время у экспрессивной коллокации есть свойства, наличие которых отличает данный тип коллокаций от других типов единиц, – это креативность и экспрессивность.

Креативность, или окказиональность, присуща уникальным комбинаторно обусловленным словосочетаниям, цель которых – произвести особое впечатление на собеседника. Коллокации, обладающие данным свойством, часто встречаются в художественных произведениях и научно-популярных статьях, где авторы намеренно нарушают языковые нормы, чтобы эмоционально воздействовать на читателя (русс.: клюющий смех, безузорная пашня, лысый фонарь, порванная туча (В. В. Маяковский) [7]; англ.: molten-golden notes (расплавленные золотом звуки), startled ear (испуганный слух), deaf fire (глухой огонь), palpitating air (трепетный воздух) (Э. По)) [25].

И наконец, экспрессивность (коннотативность), которая является обязательным элементом экспрессивной коллокации и соотносится с её способностью актуализировать качественно-количественную характеристику предмета реального мира, выделить характерные признаки этого предмета на фоне одноименных с ним предметов и представить эмоциональную оценку предмета речи, которая дана последнему от лица говорящего [11]. Экспрессивные значения слова отражают, прежде всего, отношение человека к предмету или явлению, в чём проявляется существенное отличие экспрессивного слова от номинативного (русс.: неприямный vs. мерзкий (человек), большая vs. безумная (скорость), надоесть vs. осточертеть; англ.: beautiful vs. gorgeous (красивый), surprised vs. astonished (удивлен), upset vs. devastated (огорчен) и т.д.).

Общие и дифференциальные свойства традиционных и экспрессивных коллокаций представим в Таблице 1.

Таблица 1. Общие и дифференциальные свойства традиционных и экспрессивных коллокаций

Традиционные коллокации	Экспрессивные коллокации
Универсальные свойства	
комбинаторность	
комплексность	
коллокабильность	

Теория языка 229

Традиционные коллокации	Экспрессивные коллокации
Обязательные свойства	Вариативные (обязательные/необязательные) свойства
устойчивость	устойчивость
регулярность	регулярность
воспроизводимость	воспроизводимость
узуальность	узуальность
типизированность	типизированность
Уникальные свойства	
нормативность	экспрессивность (коннотативность)
	креативность (окказиональность)

Выволы

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. В традиционном понимании коллокации состоят из слов знаменательных частей речи (двух или более), в основе которых лежит семантическая и грамматическая взаимообусловленность. Сочетание слов, образующих коллокацию, характеризуется совместной регулярной встречаемостью, которая обоснована семантическими факторами. В комбинаторной лингвистике коллокация — это комбинаторно обусловленная лексико-семантическая единица, обладающая структурно-синтаксической целостностью и функциональными особенностями.

Основы образования коллокации – это комбинаторика – комбинации слов, подчиненные коммуникативным задачам при данных условиях их реализации, и синтагматика – линейные отношения слов или непосредственные их сочетания в реальном потоке речи или в тексте.

Коллокации имеют большое значение как универсальные единицы языка и речи, так как они способствуют более точному пониманию значений слов, входящих в их состав, ибо контекст обусловливает значение любого слова, исходя из его окружения. Кроме того, слова в языке не соединяются произвольно, а используются готовыми или создаются автором намеренно с конкретной целью в определённых коммуникативных ситуациях. Наконец, коллокации как лексические единицы занимают важное место в речевой реализации, так как они используются во всех языках и во всех областях знаний.

Все типы коллокаций обладают универсальными признаками, к которым относятся комбинаторность, комплексность и коллокабильность. Однако каждый тип коллокаций обладает специфическими характеристиками, включая определённую семантику, а также функции, на основе которых можно выделить свойственные каждому типу коллокаций признаки. Так, для традиционных коллокаций характерны такие свойства, как регулярность, устойчивость, воспроизводимость, узуальность и типизированность, а экспрессивные коллокации, помимо комбинаторности, комплексности и коллокабильности, всегда обладают экспрессивностью, в то время как типизированность, регулярность, воспроизводимость и узуальность являются для них вариативными свойствами. В некоторых случаях экспрессивные коллокации могут отличаться креативностью (окказиональностью) и отражать индивидуально-авторское видение ситуации.

Изучение коллокаций занимает важное место в современном языкознании, так как коллокации существуют во всех языках и являются одним из основных инструментов организации речи. Традиционные и экспрессивные коллокации различаются наличием структурных свойств и использованием в разных функциональных стилях.

Перспектива исследования заключается в дальнейшей разработке теории коллокаций в рамках комбинаторной науки о языке. Оно будет посвящено рассмотрению функционирования экспрессивных коллокаций в художественных и поэтических произведениях русских и зарубежных авторов.

Список источников

- **1. Архипова Е. И.** Этнокультурная коллокация как лингвистический феномен // Язык и культура: сб. ст. 28 Междунар. науч. конф. (25-27 сент. 2017 г.). Томск: ИД Том. гос. ун-та, 2018. С. 104-108.
- **2.** Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
- **3.** Вострекова Н. А. Коннотативная семантика и прагматика номинативных единиц: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1998, 271 с.
- **4.** Говердовский В. И. Опыт функционально-типологического описания коннотации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 1977. 20 с.
- **5. Емельянова А. В.** Функционально-семантический анализ окказиональных коллокаций в оде А. де Ламартина "Вопаратte" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 210-215. DOI: 10.30853/ filnauki 2020.3 44.
- 6. Зайкина 3. М. Универсальные и идиоэтнические особенности паремиологического поля «труд»: контрастивнодинамический и комбинаторно-семантический аспекты: на материале паремиологических единиц русского, английского и немецкого языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2018. 20 с.
- 7. Избранные сочинения. А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин / ред. Г. Беленький и др. М.: Худ. лит., 1991. 702 с.
- Кокова А. В. Иерархическая модель стилистической нормы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (39). С. 67-72.
- 9. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 232 с.
- 10. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: УРСС, 2003. 192 с.
- Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 228 с.

- **12. Маковский М. М.** Лингвистическая комбинаторика: опыт топологической стратификации языковых структур. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
- **13.** Онал И. О. Комбинаторные особенности лексем "election" и "secim" в поэтических текстах политической тематики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 135-140. DOI: 10.30853/filnauki.2020.4.28.
- **14. Русская поэзия XIX начала XX в.** / ред. Г. Беленький, П. Николаев, А. Овчаренко и др. М.: Худож. лит., 1987. 863 с.
- **15.** Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд-е 2-е, испр. М.: Русский язык, 1983. 688 с.
- 16. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. 155 с.
- **17. Ферс** Дж. Р. Техника семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. Вып. 2. С. 72-97.
- **18. Цвенгер** Л. В. Колоративные коллокации и их функции в газетном заголовке // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 1 (435). С. 173-179.
- 19. Шаховский В. И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97-103.
- 20. Языкознание: большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1998. 683 с.
- **21. Яхина Г. Ш.** Зулейха открывает глаза. М.: ACT, 2019. 508 с.
- 22. Firth J. R. Modes of Meaning. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1951. Vol. 20. 149 p.
- 23. https://dictionary.cambridge.org/ru/ (дата обращения: 17.04.2020).
- 24. London stories. Everyman's pocket classics / ed. by J. White. Moscow: Everyman's library, 2014. 432 p.
- **25. Poe Ed. A.** Prose and poetry. М.: Радуга, 1983. 416 с.
- 26. Rowling J. K. Harry Potter and the philosopher's stone. L.: Bloomsbury Publishing PLC, 2004. 228 p.
- **27. The BBI Combinatory Dictionary of English. Комбинаторный словарь английского языка** / общ. ред. и сост. М. Бенсон, Э. Бенсон, Р. Илсон. М.: Русский язык, 1990. 286 с.

Traditional vs Expressive Collocations in Russian and English as Study Subject of Combinatorial Lexicology

Vlavatskaya Marina Vital'evna, *Dr* Rakhmetova Evgeniya Sergeevna

Novosibirsk State Technical University vlavatskaya@list.ru, vlavaczkaya@corp.nstu.ru; rahmetova89@mail.ru

The article is devoted to describing traditional and expressive collocations, identifying the main principles of their formation, as well as providing a rationale for the role that collocations play in speech realisation. The study aims to determine peculiarities and compare properties of traditional and expressive collocations as essential units of language and speech. Scientific novelty of the work lies in identifying and presenting combinational, structural, semantic, functional and other properties of traditional and expressive collocations, as well as in conducting a comparative analysis to uncover their universal and differential properties. The research findings have demonstrated that traditional and expressive collocations possess, first of all, common properties, second, obligatory and variable properties and, third, their own unique properties.

Key words and phrases: combinatorial lexicology; traditional and expressive collocations; combinatorics; syntagmatics; properties of collocations.

Дата поступления рукописи: 13.04.2020

https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.45

Настоящая статья посвящена изучению проблемы прецедентности в художественном дискурсе. **Цель ра- боты** заключается в выявлении особенностей реализации прецедентных феноменов, используемых современным автором. **Научная новизна** состоит в том, что в исследованиях подобного рода впервые предпринята попытка изучения литературных прецедентных феноменов на материале рассказов М. Степновой. **Полученные результаты** показали, что наиболее актуальным способом вербальной репрезентации прецедентных феноменов является использование прецедентного имени и прецедентного высказывания, а также определены ведущая роль отечественной литературы как источника прецедентности и функциональные особенности подобных единиц в художественном дискурсе М. Степновой.

Ключевые слова и фразы: прецедентные феномены; прецедентные имена; лингвокультурное сообщество; художественный дискурс; прецедентность; сфера-источник прецедентности.

Волкова Роза Александровна, к. филол. н.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар volkoff-83@mail.ru

Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в художественном дискурсе Марины Степновой

Неразрывно связанные с представлениями определенного лингвокультурного сообщества о «культурных объектах», нашедших отражение в языковом сознании, прецедентные феномены, являясь ядерными элементами